

— Давайте эти две, — Чоу Хуайшэн забрал камни из рук Ань Цзыяня и протянул их лавочнику.
— Взвесьте, любезный. Сколько с нас?

Торговец приладил безмен, взвесил камни так и сяк, оцениваяюще прищурившись.

— Ровно три цзиня. За оба просить много не стану — с вас шесть лянов серебра! — с угодливой улыбкой объявил он и вернул нефрит Хуайшэну.

Ань Цзыянь про себя ахнул. Шесть лянов за пару невзрачных булыжников! Для простой семьи это двухмесячный достаток на пропитание. К счастью, собираясь сегодня на прогулку, он предвидел расходы и захватил кошель потяжелее.

Юноша потянулся к поясу, но он нащупал лишь пустоту. Он похлопал себя по бокам, проверил складки рукавов — пусто. По спине пробежал холодок. Он ведь точно помнил, куда спрятал серебро! Куда оно могло деться?

— Что случилось? — заметив его замешательство, спросил Хуайшэн.

— Кошель пропал... — растерянно пробормотал Цзыянь. — Я точно брал его с собой.

Вдруг в памяти всплыл недавний случай: оборванец, столкнувшийся с ним в толпе. Мальчишка вовсе не заигрался — это была уловка ловкого карманника!

— Тот сорванец... Он украл мои деньги!

Цзыянь раздосадованно вздохнул. Надо же было так опростоволоситься в первый же день после возвращения в столицу. Какое невезение!

— Как так? — Торговец тут же переменялся в лице, он перестал ухмыляться. — Уважаемые господа пришли без гроша в кармане? Стало быть, сделки не будет?

Мысленно лавочник уже потирал руки. Что ж, эти два камня он припрячет до лучших времен и продаст какому-нибудь заезжему богачу втрое дороже.

— Зачем же не будет? У меня есть, — спокойно осадил его Хуайшэн.

Торговец осекся, словно подавившись собственной речью.

— Держи пока, — Хуайшэн бережно вложил камни в руки Цзыяня, а другой рукой достал из рукава шесть блестящих серебряных слитков и небрежно бросил их на прилавок.

Лавочник торопливо сгреб серебро, взвесил на руке и расплылся в подобострастном поклоне. Сделка состоялась к обоюдному удовольствию, хотя Хуайшэн прекрасно понимал, что за такую редкую находку они отдали сущие крохи.

— Брат Хуайшэн, как только вернемся в поместье, я сразу верну тебе долг, — смущенно произнес Цзянь.

— Считаю это моим подарком, — Хуайшэн тепло улыбнулся и ласково взъерошил мягкие волосы юноши. — К чему эти счета между нами?

— Тогда в следующий раз, когда мне попадется что-нибудь особенное, я тоже куплю это для тебя!

Цзянь не стал упорствовать и принял подарок. Шесть лянов для него не были великими деньгами, но вещь, подаренная близким человеком, имела совсем иную, бесценную значимость.

— Хочешь присмотреть что-нибудь еще? — поинтересовался Хуайшэн. — Если нет, давай заглянем в камнерезную мастерскую.

Он имел в виду лавку, где невзрачные с виду булыжники гранили и превращали в изысканные украшения.

— Идем в мастерскую! Мне и самому не терпится увидеть, что скрывается под этой невзрачной коркой. Но откуда ты все это знаешь, брат Хуайшэн?

Цзянь ни на миг не сомневался в чутье своего спутника. Раз Хуайшэн выбрал эти камни, значит, внутри непременно таятся редчайшие сокровища.

— На горе Небесного Духа залежей нефрита не счесть, там я и набрался опыта, — пояснил Хуайшэн. — Земли священной обители богаты на редкие породы. Достаточно взвесить камень на руке, ощутить его тепло или уловить едва заметный запах, чтобы понять, какая драгоценность таится под невзрачной оболочкой. Взять хотя бы твои находки: тот кусок, что поменьше — редкая теплая яшма, а крупный — настоящая золотая ароматная яшма.

— Разве? И как же их различить? — Цзянь удивленно повертел камни в руках. На первый взгляд они казались самыми обыкновенными булыжниками, разве что один весил ощутимо больше другого просто из-за своего размера.

— А ты возьми их по отдельности. Только держи за те места, к которым мы еще не прикасались, чтобы не согреть дыханием пальцев. Попробуй и скажи: разве меньший камень не кажется теплее большего?

Цзыянь послушно перехватил камни за холодные бока и замер, прислушиваясь к ощущениям. Он радостно просиял:

— Действительно! Меньший будто греет ладонь. А что насчет этой золотой ароматной яшмы?

— Подноси к лицу и вдыхай, — улыбнулся Хуайшэн. — Попробуй уловить тонкий шлейф.

Золотая ароматная яшма славилась своим природным благоуханием. В старинных трактатах писали, что этот аромат настолько насыщен, что способен умерить чувство голода у постящихся мудрецов, а саму породу порой использовали в алхимии для приготовления редких снадобий. Впрочем, из-за баснословной стоимости тратить такую драгоценность на лекарства решались немногие. Стоило лишь коснуться золотой ароматной яшмы, как руки надолго перенимали ее благородный аромат. Благородные девицы из богатых семей обожали носить такие подвески — с ними отпадала нужда в дорогих притираниях и благовониях. Хотя и праздные столичные щеголи частенько вешали их на пояса, но исключительно ради хвастовства.

Цзыянь поднес большой камень к самому носу. Сначала он ничего не почувствовал, но стоило сделать глубокий вдох, как сквозь сырой запах земли пробился изысканный аромат. Юноша завороченно прикрыл глаза. Каков же будет запах, когда толстую корку наконец расколют? Он-то думал просто испытать удачу на шумном базаре, а брат Хуайшэн, оказывается, видит камни насквозь. Настоящая находка!

— Знаешь, пожалуй, нам не стоит идти в мастерскую, — покачал головой Цзыянь. — Такие редкие вещи лучше сберечь в первозданном виде.

— Давай пустим под резец только теплую яшму, — мягко предложил Хуайшэн. — Постоянно носить ее при себе очень полезно для здоровья. Из этого куска выйдут две отличные подвески — для тебя и твоего папы. Я ведь помню, что вы оба плохо переносите зимнюю стужу. Теплая яшма согреет вас в холода.

Вот, оказывается, почему Хуайшэн без колебаний выложил за этот камень немалые деньги. Его забота тронула сердце Цзыяня.

— Брат Хуайшэн, ты так добр ко мне... — тихо прошептал Цзыянь, глядя на него сияющими глазами. — Кажется, я уже совсем не смогу без тебя.

В этот миг ему показалось, будто они снова перенеслись в те безмятежные дни, что провели вместе на горе Небесного Духа.

— Мы ведь теперь вместе, разве может быть иначе? — Хуайшэн склонился к самому его уху и лукаво прошептал: — Я уже вовсю мечтаю о том дне, когда твой отец-ван и папа благословят наш союз. Хочу, чтобы ты подарил мне нескольких очаровательных малышей.

— Ты... о чем ты только говоришь! — Цзыянь вспыхнул до кончиков ушей.

Он густо покраснел. Смутившись, он испуганно заозирался по сторонам — не услышал ли кто этот вопиюще нескромный шепот в гуще рыночной толпы? Лишь убедившись, что прохожие заняты своими делами, юноша облегченно перевел дух.

— Ха-ха-ха! Погляди на себя, как перепугался! — звонко рассмеялся Хуайшэн, явно довольный произведенным эффектом.

Он по-хозяйски закинул руку Цзыяню на плечо. Тот недовольно надулся и сбросил его руку, но стоило ему отвернуться, как Хуайшэн упрямо обнял его вновь. Поняв, что бороться бесполезно, Цзыянь лишь тихо вздохнул и позволил ему эту вольность.

Вскоре они подошли к вывеске камнерезной лавки. Когда-то это заведение принадлежало дедушке Цзыяня по материнской линии, старому господину Фэн Люняню. В тяжелые времена лавку пришлось заложить, но позже принц-регент выкупил ее обратно и поручил присматривать за делами верным людям — Мо Линю и Чжао Цяню. Сами они, будучи слишком занятыми службой, наняли толкового управляющего. Цзыянь прекрасно знал этого почтенного мужа, так что стоило знатым гостям переступить порог, как прислужники тут же засуетились, угадывая любое их желание.

— Не знал, что Ваше Высочество почтит нас своим визитом! Простите ничтожного слугу, что не встретил как подобает, — запричитал подбежавший управляющий. Он торопливо собственноручно налил дорогим гостям лучшего чая. — Какое дело привело Его Высочество наследника в нашу скромную обитель?

— Мы только что прогуливались по рынку и выменяли пару необработанных камней, — ответил Цзыянь, протягивая управляющему теплую яшму. — Я хочу, чтобы ты расколол этот кусок и изготовил из него два парных украшения.

— Как благоволит Ваше Высочество. Не соизволите ли взглянуть на образцы резьбы? — управляющий с поклоном развернул перед ним толстую, обитую шелком книгу с эскизами.

— Пожалуй, я нарисую эскиз сам, — мягко отказался Цзыянь.

Ему не хотелось, чтобы украшения из столь редкого нефрита повторяли чужие, пущенные на поток узоры. Вещь должна быть единственной в своем роде.

Управляющий мигом велел принести письменные принадлежности. Цзыянь обмакнул кисть в густую тушь, но не спешил опускать ее на бумагу, на мгновение задумавшись над будущим узором.

Вскоре он уверенно заскользил кистью по белоснежному листу рисовой бумаги. Работа заняла

около четверти часа. Первый набросок изображал тихую речную гладь, из которой поднимался гибкий стебель лотоса с широким листом и нераскрывшимся бутоном, а у его корней покачивалась пара неразлучных уток-мандаринок. Эту изящную подвеску «Мандаринки в лотосовом пруду» он решил преподнести своему отцу.

Второй эскиз был лаконичнее: идеальный круг, в котором зеркально переплетались силуэты двух священных цилиней под сенью плывущих облаков. Сверху Цзыянь наметил два крошечных отверстия для шелкового шнура. Поскольку теплая яшма была подарком Хуайшэна, юноша задумал разделить этот оберег на двоих, чтобы у каждого из них осталось по половинке единого целого.

Выждав, пока просохнет тушь, Цзыянь аккуратно свернул свиток и передал управляющему:

— Сделайте как можно скорее и доставьте готовые украшения прямо в поместье принца-регента.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — угодливо склонился тот. — Однако близится Праздник весны, мастера разъедутся на праздничные выходные. В лучшем случае мы управимся к Празднику фонарей.

— Что ж, пусть будет к Юаньсяо, — согласился Цзыянь. — Спасибо за труды.

— О чем вы, Ваше Высочество! Для нас это величайшая честь!

— Не смею больше отвлекать вас от дел. Мы возвращаемся, — с улыбкой произнес Цзыянь и, взяв Хуайшэна за руку, увлек его к выходу из лавки.

— Счастливого пути Вашему Высочеству! — донесся им вслед почтительный голос управляющего, застывшего в низком поклоне у дверей.

<http://bllate.org/book/18341/1864891>